

ОТ ВОЙНЫ К ДИПЛОМАТИИ: РОЛИ ИНДЕЙСКИХ ЖЕНЩИН НА
АМЕРИКАНСКОМ ФРОНТИРЕ

Якушенкова О.С.

Якушенкова Оксана Сергеевна, ГлобалЛаб
115432 Москва, Россия, Пр. Андропова 18, ст. 5, Эл. почта: ninawari@yandex.ru

Драматические события, происходящие на американском фронтире коренным образом поменяли роль индейской женщины в традиционном обществе. Исходя из концепции трехчленного деления фронта на особые стадии генезиса этого сложного явления, автор показывает, как меняется положение индейской женщины, и как она постепенно вынуждена менять свой статус, переходить к новым ролям в обществе. На примере судеб нескольких представительниц различных индейских племен автор демонстрирует, как традиционный статус индейской женщины пополнялся новыми для нее функциями. Прежде всего эти функции были связаны с военными событиями на фронтире, когда американская армия пыталась сломить сопротивление индейских племен, загнав их в резервации. Индейские женщины вынуждены были взять оружие и встать на защиту своего народа. Не свойственная ей функция воина была навязана ей самими событиями этого периода. И в ряде случаев она достойно справилась с этой задачей.

Но, будучи по своей природе медиатором, индейская женщина в новый период начала выполнять функцию посредника, дипломата, коммуникатора между миром белых и индейским племенем. Изменение статусных ролей индейской женщины было связано также и с получением ей европейского образования, что давало ей множество преимуществ и в ряде случаев открывало перед ней новые возможности.

Наступление периода постфронтира привело к тому, что фронтирные женщины, представители коренных народов, выполнили еще одну важную фронтирную миссию, оказавшись впереди ряда цивилизационных процессов. Они явились блестящими пропагандистами культурного достояния своих народов среди белого населения США.

Ключевые слова: индеанка, фронтир, американо-индейские отношения, Тоби Винема Риддли, предфронтир, женщина-воин, модокская война, Сара Виннемука, пайюты, дипломатия, постфронтир.

Индейской женщине, получившей в мире белых собирательное наименование «скво», длительное время отводилось совершенно незаметная и незначительная роль – нечто вроде безликой спутницы мужчины (индейца или белого), безропотно следующей за своим мужем. А коль скоро, то и внимание ей в описаниях путешественников, дневниках и прочем было уделено совсем немного.

Правда, в XIX в. эта ситуация, в связи с появлением феминистской литературы в США, несколько изменилась. В обществе начали активно пропагандироваться не только образы белых женщин, но и индеанок, сыгравших важную роль в истории американского общества.

Помимо объекта сексуального насилия со стороны мужчин, стала очевидна и другая роль индейской женщины в межкультурном диалоге –

политика, гаранта мира и даже миротворца. Естественно, что центральной фигурой этой новой темы стала Покахонтас, функция которой в англо-индейских отношениях была определена, как спасительницы, подательницы благ первым поселенцам (и прежде всего Дж. Смит), миротворца и, по сути, матери новой метисной нации.

Мир индейской женщины – еще до сих пор является темой, изученной американскими учеными очень слабо. Причиной этому явилось то, что большинство ученых антропологов, занимавшихся описанием индейского общества в XIX в. были мужчинами. Они слабо представляли мир женщины, не всегда обращали внимание на него, а если даже и пытались разобраться, то их взгляд был несколько поверхностным в силу того, что у них не было доступа в этот сложный мир. Появившиеся в наше время исследования женщин, проведенные женщинами, уже не могут дать полной картины, а лишь являются запоздалыми попытками воссоздать его по отрывочным сведениям (Mann, *Daughters of Mother Earth: the wisdom of Native American women.*, 2006).

Как нам кажется, это так характерно для предфронттира. Роль первых женщин (Покахонтас, Сакагавеа) освещена гораздо лучше, чем судьба последующих героинь. Хотя их судьбой восхищались, но память о них была слишком короткой, очень скоро предфронттир сменился фронтиром, а значит, закончился период «знакомства» и первого робкого диалога, когда путешественники или трапперы еще так нуждались в индейской поддержке, легко брали в жены индейских женщин и также легко расставались с ними, лишь только оканчивался срок их работы или службы.

Для фронтира были характерны другие герои: воины и дипломаты. Теперь роль одних оценивалась по тому, сколько врагов они убили, а других – по заключенным договорам.

Военное время даже из женщин делало героинь, и женщины становились воинами и снискали себе славу как воины. Достаточно упомянуть несколько имен индейских женщин, принявших участие в сражении при Литл-Биг Хорн. Вряд ли бы мы узнали их имена и подвиги, если бы не это сражение. Среди этих женщин была Её Орлиная Рубашка (Двигающаяся Рубашка), Женщина-Антилопа, Минни Полое Дерево, Дорога Теленка Бизона, Идущая со Звездами и др. Первая мстила за своего брата, только что убитого в этом сражении. Она сражалась рядом со своим отцом и убила двух американских солдат. Одного из револьвера, другого ножом. После сражения некоторые даже рассказывали, что она была среди тех, кто ранил генерала Кастера (Sandoz, стр. 17).

Вторая следовала за своим племянником и подбадривала его боевой дух своими песнями. Минни совершила несколько подвигов, за что ей было разрешено носить боевой головной убор.

Дорога Теленка Бизона была не менее прославленная женщина-воин. Она снискала себе боевую славу еще в битве при Роузбаде, во время которой она спасла своего брата, когда у него убили лошадь. Несмотря на интенсивный огонь со стороны американских кавалеристов, она прискакала к нему и вынесла его из под огня. В результате этого события индейцы стали называть это сражение «Битвой, в которой сестра спасла своего брата» (Grinnel, *The Fighting Cheyennes*, p. 336).

Другой известной женщиной-воином из племени шайенов была Женщина с Желтыми Волосами (Ehyophsta). Она не раз ходила в военные походы и прославилась своей храбростью и решительностью. По словам Г. Гриннела, женщины, которые ходили на войну, формировали свое тайное военное общество, на заседания которого мужчины не допускались (Grinnel, *The Cheyenne Indians. Their History and Ways of Life*. vol.1, p. 47).

У племени черноногих была своя известная женщина-воин – Бегущий Орел (Коричневая Ласка). Точно не известна дата ее рождения, возможно, она родилась в начале XIX в., но и дата смерти тоже не известна. Тем не менее, о ней сложено множество легенд у племени черноногих. Она начала свою карьеру воина очень рано, попросив своего отца взять ее сначала на охоту на бизонов, а затем и в военный поход. Вскоре она снискала славу, вернувшись из одного похода с десятком лошадей. В следующий раз она в одиночку напала на нескольких воинов, укравших у черноногих лошадей. Одного убила, а другой в страхе ускакал.

Так как многие в племени отказывались признавать за женщиной право на такие занятия, ей пришлось пройти ритуал поиска видения и получить личного духа помощника, как и было положено будущему воину. После этого она отправилась в военный поход, а после него была допущена на ритуалы, в которых участвовали только мужчины. После прохождения всех ритуалов ей было дано мужское имя Бегущий Орел вместо ее женского имени Коричневая Ласка (Bataille & Laurie, p. 261).

Как сообщает американский антрополог Оскар Льюис, институт «женщин с мужским сердцем» был очень развит у черноногих даже в XX в. Как правило, он применялся только к замужним женщинам, но только к тем, чей экономический статус был высок (Lewis, pp. 175-176). По его исследованиям, из 109 женщин в резервации 14 женщин с «мужским сердцем» владели большей собственностью, чем все остальные женщины (Lewis, p. 177). Но быть женщиной с «мужским сердцем» не означает просто вести себя агрессивно. Это понятие включало массу поведенческих оттенков.

Индейские женщины-воины сражались и на стороне генерала Кастера и других американских генералов. Это, прежде всего, женщина из племени кроу – Прекрасный Шит (Linderman) (Stevenson, p. 99). Она была женой индейца Идет Вперед – разведчика на службе Кастера. По ее словам, среди

кроу имелось несколько «женщин-воинов, которые ходили на войну с мужчинами, но мужчины не любят говорить об этом» (Smith, p. 111).

Можно было бы перечислить много имен или случаев, когда женщины принимали участие в сражениях, но следует также понимать, что подобные формы маскулинного поведения, скорее всего, являлись результатом активных военных действий. Как говорили Гриннелу его информанты, раньше не существовало традиции участия женщин в военных действиях (Grinnel, *The Cheyenne Indians. Their History and Ways of Life*. vol.1, p. 157).

Таким образом, если для предыдущего периода предфронтира ведущей фигурой в культурном диалоге и своеобразном эталоне межкультурных отношений была жена траппера, скво, как американцы презрительно называли ее, то в последующий период не обошлось без влияния мужской модели поведения. Хотя сами мужчины не одобряли такую модель, однако, она начала активно формироваться в ряде прерийных племен. Женщины-воины были среди дакота, шайеннов, кроу, апачей, модоков и т.д. Вместе с тем, не существовало каких-либо причин для закрепления данного института, и с окончанием военных действий, такой поведенческий паттерн полностью изжил себя.

Появление подобной формы поведения не означало изменения статуса индейской женщины. Даже ее военные подвиги не давали ей возможности принимать участие в военных советах, и все же описанное выше маскулинное или даже воинственное поведение, выражавшееся в подчеркнутой жестокости и браваре, было реакцией не только на военные действия, но и на некоторое снижение статуса индейской женщины, возникшего под влиянием новых экономических и социальных условий, прежде всего из-за перехода к конной охоте на бизона.

Другим способом выживания для женщины было повышение ее роли в тайных обществах, что представляло женщинам дополнительные возможности внутренней борьбы за свои права.

Но не только война становилась новым уделом для индейских женщин. Очень часто женщина активно проявляла себя и в другой деятельности, больше отвечавшей ее характеру и наклонностям, – дипломатии. Как уже говорилось ранее, для женщины было характернее договариваться, чем воевать. Ей была свойственна готовность идти на компромиссы, выступать посредницей между конфликтующими сторонами. Это мы видели и в поведении белых женщин, к этому были склонны и индейские женщины.

Правда, очень часто индейское и тем более белое общество лишало их этой возможности, но в силу своего сильного характера и жизненной потребности спасти своих близких они шли наперекор трудностям, преодолевая все препятствия, а точнее расовые и социальные барьеры.

Очень ярко все это проявилось в судьбе некоторых индейских женщин фронта, чья героическая биография получила отражение в различных описаниях и исследованиях. Рассмотрим хотя бы некоторые из них. Так уж получилось, что они носили очень схожие имена, хотя происходили из разных племен. Первую звали Винема или Каитчкноа (1836-1932). Она происходила из знатного рода племени модоков из Северной Калифорнии и Орегона. Ещё будучи ребенком, она прославилась тем, что сумела провести каноэ со своими сверстниками сквозь бурные пороги реки Кламат. Именно за этот поступок она и получила имя Винема, что значит «Смелая женщина» (Сильная духом). Свое имя она подтвердила тогда, когда отказалась выходить замуж за соплеменника, заявив, что ее избранником будет Фрэнк Райдл, белый поселенец, который часто навещался в лагерь модоков.

Вскоре началась модокская война, и Винема оказалась между двух огней. Начав свою деятельность в качестве простого переводчика, она вскоре стала выполнять более высокую роль – посредника между американской администрацией и своим племенем, сыграв решающую роль в подписании мира в 1864 г. Но этот мир оказался недолговечным, так как действия американских властей носили явно непродуманный характер, что вылилось в новое выступление одного из частей племени под руководством двоюродного брата Винемы, известного под именем Капитан Джек. Во время военных действий Винема снова начала выступать как посредник между своим племенем и американскими военными.

Как и предполагала Винема, когда переговоры зашли в тупик, Капитан Джек вытащил револьвер и убил генерала, другой воин несколько раз выстрелил в капитана Мичема. Третий убил солдата, стоящего рядом. Винема заслонила своим телом капитана Мичема и не дала модокам прикончить его. По сути, благодаря стараниям Винемы, капитан выжил, хотя он был ранен семью пулями.

Капитан Джек и несколько остальных модоков были вскоре пойманы и повешены (Hardinge, pp. 92-100). Перед смертью Капитан Джек просил Мичема рассказать миру, как все это происходило, и тот описал все в своей книге «Ви-не-ма (Женщина-вождь) и ее люди» (Meacham).

Книга получила широкий резонанс, и Винема была приглашена в Вашингтон, где встретила с президентом Улиссом Грантом. В 1890 г. американское правительство, учитывая ее заслуги, назначило ей ежемесячную пенсию в размере 25 долларов. Но значительную часть этих денег она тратила на нужды своего племени (Sonnenborn, pp. 270-271).

Как мы видим из данного описания, Винема изначально выступила медиатором между двумя культурами и обществами. В силу того, что ее жизнь совпала с военными действиями, ей пришлось выступать в качестве посредника, хотя и ее брат, и белые генералы отказывались признавать за ней

эту функцию. И все же Винема делала все возможное, чтобы сохранять мир в данном регионе.

Данный пример не единичен. История сохранила бы множество таких примеров, если бы за женщиной изначально признавалось право участвовать в подобных переговорах, а их усилия по выполнению функции медиатора не отвергались, особенно в сложные для обеих сторон периоды истории. Но все же, в силу своих устремлений к миру и посредничеству женщинам очень часто удавалось играть роль не только культуртрегера, но и медиатора, сводя на нет конфронтацию.

Весьма примечательно, что в качестве переговорщиков в Модокской войне принимали и другие индейские женщины. Так, кроме Винемы к модокам для переговоров посылали и Матильду – индейскую жену белого переселенца Роберта Уитли, и индейскую девушку по имени Артина Чоукс (Murray, p. 144).

В этом плане еще более убедителен пример с Виннемукка (1844-1891). Она происходила из племени пайютов, проживающего на территории современных штатов Невада, Орегон и Калифорния. Ее семья принадлежала к клану вождей. Первые белые появились на землях пайютов как раз в год ее рождения. Дед Виннемуки, вошедший в историю под именем Траки, пытался наладить с ними дружественные отношения, но все его усилия были напрасны.

Подозрение к белым усилилось, когда в 1847 г. небольшой отряд переселенцев, так называемой группы Доннер, оказался отрезанным в заснеженных горах. Начался голод, и белые выжили только за счет того, что съели своих умерших товарищей. Если быть точными, ели человеческое мясо в небольшой группе, отколовшейся от группы Доннер, о чем позднее написала дочь Джорджа Доннера в своих воспоминаниях (Houghton Donner, p. 82). Эта группа получила название «Утраченная надежда».

Так как пайюты, и в частности дед Виннемукки, участвовали в спасательной экспедиции, индейцы были хорошо осведомлены о происшедшем в группе Доннера, особенно в Утраченной Надежде, проводниками которой были два индейца. Рассказы о фактах антропофагии среди белых породили самую настоящую эпидемию страха среди пайютов, которые полагали, что скоро придут белые, чтобы убивать и поедать их.

Но не смотря на этот, в общем-то, печальный опыт первого общения с белыми, Виннемукка смогла преодолеть этот барьер, познакомившись ближе с миром белых с помощью своего деда капитана Траки. Она научилась бегло говорить по-английски и испански, а позднее приняла христианство, получив английское имя Сара. Следуя предсмертным наказам Траки, родители послали ее и других своих детей в школу в Сан Хосе в Калифорнии, но дети проучились там совсем немного, так как другие белые дети и их родители

были против того, чтобы в школе учились дети «дикарей» (Houghton Donner, p. 70). И их отослали домой.

Возвращение Виннемукки к семье совпало с трагическими событиями для пайютов, выразившимися в конфронтации с белыми и переселением индейцев в резервации. Ей и ее брату постоянно приходится лавировать между двумя враждебными лагерями, выступая посредниками. Даже американские офицеры нередко обращаются к ней за помощью в ведении переговоров (Houghton Donner, pp. 82-83).

Но с 1868 по 1871 гг. на землях индейцев вновь начались военные действия, и Сара Виннемукка была официально назначена переводчиком при американской армии.

После того, как пайюты вновь были помещены в резервацию, Сара продолжает свою посредническую роль между белыми и индейцами, работая переводчиком у агента по делам индейцев Сэма Пэриша. Дела у пайютов наладились, но вскоре Периш уехал, а на его место был послан другой агент – Уильям Райнхарт, известный своей коррумпированностью. Очередной раз Саре пришлось отстаивать интересы своего народа, за что она неоднократно высылалась из резервации Райнхартом.

Позднее Сара становится официальным переводчиком генерала О. Ховарда, порой даже выполняет работу скаута, но ее основная задача – поиск мира между индейцами и белыми (Zanjani, pp. 146-170). Значительная часть этих событий и роль Сары Виннемукки в военных действиях нашли отражение в воспоминаниях самого генерала О. Говарда, где он не раз дает ей высокую оценку (Howard, pp. 377-378, 387-388, 391-406, 417).

Со временем жизнь пайютов стала еще хуже, так как их переселили в резервацию индейцев якима, находящуюся на севере в штате Вашингтон. Причем это переселение проводилось суровой зимой, а пайюты, жившие ранее на юге, были просто не готовы к таким условиям. Чтобы решить судьбу своего племени, Виннемукка собирается встретиться с президентом, и чтобы заработать деньги на путешествие она вновь обращается к старому опыту – театрализованных лекций. Это шоу имело успех, «пайютскую принцессу» заметила пресса, и она смогла собрать деньги на поездку.

В Вашингтоне ей удалось встретиться с президентом и его секретарем Карлом Шурцем, который и пообещал решить вопрос о возвращении пайютов на прежние места проживания. Но, несмотря на это разрешение, резервационный агент так и не отпустил их из резервации, так как это привело бы к столкновениям с переселенцами, которым продали прежние земли пайютов.

Чтобы как-то привлечь общественность к проблемам индейцев, Сара вновь отправилась в турне с лекциями, чтобы собрать деньги в помощь своему народу. Теперь её путь снова лежал на восток, где она к своему удивлению получила широкую поддержку у американской общественности

Новой Англии. Это был 1883 г., и Восточное побережье уже было на пути к пересмотру своей индейской истории. Здесь ей удалось встретиться с двумя удивительными женщинами – сестрами Пибоди – Марией и Элизабет, которые оказали ей всестороннюю поддержку. С помощью М. Пибоди она пишет свою автобиографию «Жизнь среди пайютов». Книга увидела свет в 1883 г. и имела колоссальный успех у публики, став бестселлером. Эта книга стала первой книгой, написанной индеанкой, и первой книгой, написанной индейцем из племени, живущим к западу от Скалистых гор (Zanjani, p. 239).

Не исключено, что именно эти встречи и книга повлияли на Г. Дауэса, что выразилось в конечном итоге в разработке так называемого «Закона Дауэса» или «Закона о распределении земли», выработанного комиссией Дауэса для решения индейской проблемы. И хотя этот закон породил массу спекуляций индейской землей, тем не менее, он являлся своеобразной попыткой решить индейскую проблему, закрепив землю за индейцами.

После успешного турне по восточным штатам Сара приезжает в Неваду, где у ее брата Натчеза была ферма. Здесь по инициативе и поддержке М. Пибоди она открывает школу для индейских детей, где занятия велись не только на английском языке, как в обычных государственных школах, но и на индейских языках. К сожалению, этот проект просуществовал недолго, так как у правительства не нашлось денег для финансирования подобной школы.

Умерла Виннемукка в 1891 г. в возрасте 48 лет, возможно от туберкулёза, от которого за несколько лет до этого умер ее муж. Последние ее годы прошли в Монтане, где она жила со своей сестрой Эльмой. Ее заслуги перед Америкой были увековечены памятником в Зале Славы в Вашингтоне. Она оказалась единственной индеанкой, удостоенной этой почести.

Как мы видим, судьба Сары Виннемукки совершенно неоднозначна. Были в ней взлеты и падения. Много раз она поступала, принимая решения разумом, хотя ее сердце была на стороне тех, против кого она выступала. В ее судьбе мы находим приметы как фронта, так и постфронта, недаром некоторые ее действия нашли такой отклик в сердцах жителей Новой Англии, где постфронт уже давно наступил, а их собственный восточный фронт, с его индейскими войнами был символом прошлой истории. В рамках постфронта развивалась ее учительская деятельность, сценическая, дипломатическая и т.д.

Но в целом, можно считать, что она была человек, во многом обогнавший свое время. Она смогла возвыситься над обстоятельствами, принять новые условия и начать действовать по правилам белого человека.

Вместе с тем, значительная часть ее жизни была связана с исполнением фронтирных ролей: женщина-воин, скаут, переводчик и т.д. Три раза она вступала в брак, но все три раза были неудачными.

Осмелимся предположить, что ее популярность и известность стала возможной отнюдь не из-за ее фронтирных доблестей в качестве скаута, переводчика и переговорщика, а в связи с постфронтирными социальными ролями: лектора, писателя, политика и пропагандиста.

В качестве доказательства этому можно привести тот факт, что в войне с племенем баннок рядом с Сарой Виннемуккой работала другая женщина из племени пайутов Матти Шенка (Zanjani, p. 162), впоследствии вышедшая замуж за брата Сары. Но практически мало что известно о ней и ее службе в армии у генерала Говарда, хотя, как и Сара Виннемукка, она всегда была на передовой.

Но такова была участь вторых героев, они всегда оказывались в тени других более известных фигур.

В последней четверти XIX в. ситуация постепенно начала меняться. Хотя на западном фронтире еще шли ожесточенные сражения с индейцами, тем не менее на Востоке, там, где проходила восточная граница трансмиссисипского фронта, постепенно начинали появляться ростки нового. Здесь уже вызревало такое явление, которое мы называли постфронтиром. На этой территории уже подрастало поколение новых американцев, не знавших, что такое «индейские войны», но зато постепенно начинавших остро осознавать потребность «быть американцами», а значит, стремиться к самоидентификации и поиску своих корней, своего исторического прошлого. В этом поиске находилось место и индейцу, который теперь был примером американского героического прошлого.

Но на Востоке выросло и новое поколение индейцев, которое тоже не знало, что такое индейско-белые войны, зато получило хорошее образование. Как правило, это новое поколение было связано с племенной верхушкой. Именно племенные вожди в наибольшей степени понимали значимость белого образования для своих детей. И по возможности не останавливались лишь на школьном образовании, но давали своим детям полноценное высшее образование.

Таким образом, культурный диалог на фронтире проходил разные стадии: от первых фрагментарных контактов раннего фронта, к активным, порой крайне враждебным взаимоотношениям середины века, до поиска возможных компромиссов и взаимопроникновения различных культурных элементов. И во все эти периоды женщины принимали в этом диалоге активное участие. Именно женщины, в силу своей социальной посреднической роли, оказались в эпицентре этого культурного диалога, и особенно хорошо это заметно на примере биографии Сакагавеа. Ей, в силу высокой роли женщин в традиционном индейском обществе было уготовано выполнить очень важную миссию первопроходца, зачинателя культурного диалога. Она как бы вводила белых в свой мир, знакомила их с ним,

покровительствовала им, даже порой защищала их (Покахонтас, Сакагавеа) и.д.

В последующую эпоху, когда форма культурного диалога принимает крайнюю конфронтационную форму, индейская женщина переходит к новым, не свойственным ей ролям: воина, скаута и т.д. Но и в этот период многие из женщин продолжают выполнять роль медиатора, посредника между двумя враждебными мирами, они мучаются, мечутся между ними, пытаются примерить их, найти компромисс, но, очень часто бывают отторгнуты обоими. И все же в силу многих обстоятельств, им порой удается выполнить свою важную посредническую функцию, вследствие чего отдельные представительницы и становятся национальными героями, и со временем оба общества отдают им должное.

В последней четверти XIX в. культурные роли вновь изменились: хотя и здесь основная функция женщин была посредническая, тем не менее, сам характер диалога принял другую форму. Многие индеанки (как правило, дети вождей), получив белое образование, выступили просветителями, учителями своего народа, так же как и просветителями американской общественности. Отдельные представители этой когорты индейских женщин заняли самое высокое социальное положение в американском обществе, являясь эталоном не только для индейцев, но и для белых. Занимаясь писательской деятельностью, искусством, музыкой и т.д., они неизбежно привносили в американскую культуру свое индейское видение, тем самым обогащая ее, порой даже трансформируя, что в дальнейшем создавало плодородную почву для мультикультурализма и выразилось в устойчивом интересе ко всему индейскому уже в последней четверти XX в.

Конечно, данный анализ был выполнен на материале судеб отдельных представителей индейского общества, игравших существенную роль, и являвшихся своеобразной элитой в обеих культурах. Но в нашем случае было важно понять не численный или процентный состав участниц этого диалога, а выявить конкретные тенденции, происходящие в индейском обществе. Пусть участие в культурном диалоге тысяч других женщин так и осталось незамеченным, незафиксированным, однако с каждым годом усилиями многих исследователей становятся известными все новые и новые имена, которые, несомненно, расширяют наше понимание происходившего на американском фронтире и роли женщин в процессе складывания нового общества и новой национальной культуры.

Список литературы

Bataille, M., & Laurie, L. (2001). *Native American Women: A Biographical Dictionary*. N.Y.: Routledge.

Grinnel, G. B. (1923). *The Cheyenne Indians. Their History and Ways of Life*. vol.1. New Haven.

Grinnel, G. B. (1966). *The Fighting Cheyennes*. Norman: University of Nebraska Press.

Grinnel, G. B. (1972). *The Cheyenne Indians. Their History and Ways of Life*. Vol.2. Yale University Press.

Hardinge, S. (1873). *Modoc Jack or the Lion of the Lava Beds*. N.Y.

Houghton Donner, E. (1911). *The Expedition of the Donner Party and its Tragic Fate*. Chicago: A.C. McClurg.

Howard, O. O. (1907). *My Life and Experiences among our Hostile Indians*. Classic Textbooks.

Lewis, O. (1941). Manly-Hearted Women among the North Piegan. *American Anthropologist*, V. 43, N. 2, Part 1.

Linderman, F. B. (2003). *Pretty-shield. Medicine Woman of the Crow*. Norman: University of Nebraska Press.

Mann, B. A. (Ред.). (2006). *Daughters of Mother Earth: the wisdom of Native American women*. Westport: Greenwood Publishing Group.

Meacham, A. B. (1876). *Wi-Ne-Ma (The Woman-Chief) and Her People*. Hartford: American Publishing Co.

Murray, K. A. (1959). *The Modocs and Their War*. Norman, Oklahoma: University of Oklahoma Press, 1959.

Sandoz, M. (1966). *Cheyenne Autumn*. London: Hastings House.

Smith, S. L. (2000). *Reimagining Indians. Native Americans through Anglo eyes, 1880–1940*. N.Y.: Oxford University Press.

Sonneborn, L. (2007). *A to Z of American Indian Women*. N.Y.: Facts on File.

Stevenson, E. (2002). *Figures in a Western Landscape. Men and Women of the Northern Rockies*. Baltimore: Transaction Publishers.

Zanjani, S. S. (2001). *Sarah Winnemucca*. Lincoln: University of Nebraska Press.

FROM THE WAR TO DIPLOMACY: ROLES OF NATIVE AMERICAN WOMEN ON THE AMERICAN FRONTIER

Yakushenkova O.S.

Yakushenkova Oksana Sergeyevna, GlobalLab
115432 Moscow, Russia, Andropov Av., 18, block 5, E-mail: ninawari@yandex.ru

The dramatic events occurring on the American frontier radically changed the role of Native American women in a traditional society. Based on the concept of a tripartite division of the Frontier on the special stages of the Genesis of this complex phenomenon, the author shows

how the position of Native woman had changed, and as she was gradually forced to change her status, to move to new roles in the Native society. Taking as an example the fate of several representatives of various Native tribes, the author shows how the traditional status of Indian woman was supplemented with new functions. First of all, these functions were connected with the military events on the frontier when the American army tried to break the resistance of Native American tribes, driving them into reservations. Indian women were forced to take up arms and to defend their people. Not an inherent function of the warrior was forced on her by the events of this period. And, in many cases, she coped well with this task.

But being a mediator by her nature, a Native woman began to function in new period as a facilitator, a diplomat and a communicator between the worlds of the White man and Native Americans. The change of status roles by the Native women was associated also with getting her a European education that gave her many new advantages and in some cases has opened new opportunities for her to be accepted by both Worlds.

The onset of the period postfrontier led to the fact that Frontier Native women fulfilled another important frontier mission – to be in a head of some civilizational processes. They were brilliant propagandists of the cultural heritage of their peoples among the white population of the United States.

Keywords: Native American women, frontier, american-indian relations, Toby Winema Riddle, Prefrontier, warrior-woman, the Modoc war, Sarah Winnemucca, Paiute, diplomacy, Postfrontier.

References

Bataille, M., & Laurie, L. (2001). *Native American Women: A Biographical Dictionary*. N.Y.: Routledge.

Grinnel, G. B. (1923). *The Cheyenne Indians. Their History and Ways of Life*. vol.1. New Haven.

Grinnel, G. B. (1966). *The Fighting Cheyennes*. Norman: University of Nebraska Press.

Grinnel, G. B. (1972). *The Cheyenne Indians. Their History and Ways of Life*. Vol.2. Yale University Press.

Hardinge, S. (1873). *Modoc Jack or the Lion of the Lava Beds*. N.Y.

Houghton Donner, E. (1911). *The Expedition of the Donner Party and its Tragic Fate*. Chicago: A.C. McClurg.

Howard, O. O. (1907). *My Life and Experiences among our Hostile Indians*. Classic Textbooks.

Lewis, O. (1941). Manly-Hearted Women among the North Piegan. *American Anthropologist*, V. 43, N. 2, Part 1.

Linderman, F. B. (2003). *Pretty-shield. Medicine Woman of the Crow*. Norman: University of Nebraska Press.

Mann, B. A. (Ред.). (2006). *Daughters of Mother Earth: the wisdom of Native American women*. Westport: Greenwood Publishing Group.

Meacham, A. B. (1876). *Wi-Ne-Ma (The Woman-Chief) and Her People*. Hartford: American Publishing Co.

Murray, K. A. (1959). *The Modocs and Their War*. Norman, Oklahoma: University of Oklahoma Press, 1959.

Sandoz, M. (1966). *Cheyenne Autumn*. London: Hastings House.

Smith, S. L. (2000). *Reimagining Indians. Native Americans through Anglo eyes, 1880–1940*. N.Y.: Oxford University Press.

Sonneborn, L. (2007). *A to Z of American Indian Women*. N.Y.: Facts on File.

Stevenson, E. (2002). *Figures in a Western Landscape. Men and Women of the Northern Rockies*. Baltimore: Transaction Publishers.

Zanjani, S. S. (2001). *Sarah Winnemucca*. Lincoln: University of Nebraska Press.